

СТРАНИЩА ВЪ

ГОГОЛЬ И ТЕАТР

Театром Николай Васильевич Гоголь увлекался еще в детские годы. Его отец Василий Афанасьевич был завзятым театралом, автором нескольких комедий: «Собака Вивля», «Роман и Параска» и других. Молодой Гоголь принимал самое активное участие сперва в домашних, а затем и в школьных спектаклях Нежинской «гимназии высших наук», где он проявил себя не только, как талантливый актер, но и как режиссер и художник-оформитель. До конца своей жизни сохранил Гоголь самую горячую любовь и привязанность к театру.

По воспоминаниям современников, он читал свои произведения с необычайной простотой, которая захватывала слушателей. Впоследствии Гоголь в процессе постановок своих пьес проявил себя как талантливый режиссер. Его указания, данные исполнителям отдельных ролей, его критические статьи о театре жизненны и поныне. Знаменитый отрывок из письма-предупреждения для тех, которые пожелали бы сыграть как следует «Ревизора», «Театральный разъезд после представления новой комедии», «Портрет», письмо-статья — «О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности» — являются ценными материалами для работников театра.

Рассматривая театральное наследство Гоголя, мы видим, как перед нами вырастает фигура крупного театрального деятеля, прекрасно знающего законы сцены, понимающего общественное значение театра, искусства массового, искусства, располагающего яркими выразительными средствами воздействия на зрителя. «Театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь, — писал Гоголь, — если примешь в соображение то, что в нем может поместиться вдруг толпа из пяти-шести тысяч человек, и что вся эта толпа, ни в чем не сходная между собою, может вдруг потрясти одним потрясением, зарыдать одними слезами и засмеяться одним всеобщим смехом. Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра». С этих позиций Гоголь подходит к своей драматургической деятельности.

Театральные подмостки первой половины XIX века были оторваны от жизни. В то время, когда в России происходило разложение помещичьего уклада, когда на смену старому феодально-крепостническому строю, на арену общественной жизни выступал капитализм, театр показывал пустые, легкомысленные водевили и фарсы, причем многие из них даже исполнялись на французском языке. А жизнь шла своим чередом. Разоряющиеся мелкопоместные дворяне бежали в города и застреливались там в различных департаментах и канцеляриях, создавая бюрократический чиновничий аппарат «николаевской эпохи». Взятки, казнокрадство и прочие злоупотребления приняли массовый характер. Белинский в своем знаменитом «Письме к Гоголю» дает яркую характеристику тогдашней России: «...Ужасное зрелище страны, где нет... даже полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей».

Нужно было вступить в борьбу с этим существующим порядком. И Гоголь блестяще справился с этой задачей. Хорошо зная и любя Россию, будучи глубоко русским, национальным писателем, он требовал от театра: «Дайте нам русских характеров, нас самих дайте нам».

Борьба с бюрократической системой в то время стала одной из актуальнейших тем широкого социального значения. Гоголь сам практически приступает к разрешению поставленных жизнью задач. И в феврале 1833 года Гоголь начинает комедию «Владимир 3-й степени». В центре пьесы Гоголь выводит чиновника Барсукова (Бурдюкова) — мошенника и карьериста, мечтающего о получении ордена Владимира 3-й степени. Но пьеса эта так и не увидела света. Гоголь понял, что царская цензура не пропустит пьесу, бичующую высшую чиновничью бюрократию. В письме к Погодину Гоголь писал: «...Остановился, увидевши, что перо так и толкается о такие места, которые цензура ни за что не пропустит... Мне ничего не остается, как выдумать сюжет самый невинный, которым бы даже кварталный не мог обидеться...». Не закончив «Владимира 3-й степени», Гоголь набрасывает варианты новой «невинной» темы «Женитьба». Работе над этой пьесой он посвятил почти десять лет.

Начата в 1833 году, пьеса вышла в свет только в 1842 году. Свыше восьми раз переделывал Гоголь свое произведение.

Но и в этой «невинной» комедии цензура усмотрела сатиру, подрывающую устои общества. Перед тем, как выпустить пьесу на подмостки театра, цензура вычеркнула ряд фраз. Была выброшена, например, реплика Феклы: «А дворянин полиции кукиш покажет. Полиция знай свое дело: полиция хватает черный народ». Также была вымарана фраза Арины Пантелеймоновны: «Видно, только на пакости да на мошенничестве у вас хватается дворянства» и ряд других мест. В таком «подчищенном» виде 9 декабря 1842 года в Александринском театре в Петербурге состоялось первое представление «Женитьбы». Но даже после поправок цензуры комедия вызвала сильнейшее возмущение в лагере реакции. «Скажите, где видел г. Гоголь чиновничий мир, который он выставляет в своей так называемой комедии», — с пеной у рта восклицала «Северная пчела». Но эта озлобленная критика реакционной печати во главе с Фадеем Булгариным только выдвинула сатирическую комедию Гоголя в первую шеренгу лучших образцов русской обличительной литературы.

Сатирическими мотивами овевана и другая комедия Гоголя — «Игроки». Но и к ней цензура приложила свою руку. Только после тщательной цензурной «корректировки» состоялась премьера «Игроков» 5 февраля 1843 года в Московском Большом театре.

Всего Гоголем было написано восемь пьес — «Утро чиновника», «Женитьба», «Лакейская», «Собаки», «Театральный разъезд после представления новой комедии», «Игроки», «Тяжба».

Триумфом его творчества, самым ярким примером социальной сатиры было создание комедии «Ревизор».

Положив в основу рассказанный Пушкиным ряд историй о лицах, принятых случайно за ревизора или намеренно выдававших себя за него, Гоголь в необычайно короткий срок написал комедию. Начата в конце 1835 года, комедия «Ревизор» уже 19 апреля 1836 года была поставлена на сцене Александринского театра. Но Гоголь не был удовлетворен первым вариантом пьесы, неоднократно его переделывал и окончательно завершил свою комедию в 1842 году. В этом виде она существует и по сегодняшний день.

Первая постановка не имела успеха. Актеры, воспитанные на французских водевилях, не смогли раскрыть реалистическую правду комедии. Но, несмотря на сценический провал, «Ревизор» имел колоссальный политический резонанс. Та же реакционная болгарская группа писала по поводу постановки «Ревизора»: «...О картине русского общества и говорить нечего... Покажите нам одно сносное лицо в «Ревизоре». «Гоголь — враг России», его следует в кандалах отправить в Сибирь».

Но передовые круги тогдашнего общества сразу оценили колоссальное политическое значение комедии. Герцен писал: «Комедия Гоголя «Ревизор» — ужасная исповедь современной России».

Царское правительство, напуганное политическим эффектом «Ревизора», запрещает до 1870 года его, к постановке в последнем варианте и одновременно ставит верноподданническую пьесу князя Циционова «Настоящий ревизор», где демонстрируется торжество «правосудия». Но никакие уловки царского правительства не смогли парализовать значимости «Ревизора», в котором автор, «собрав почти все дурное в кучу, разом над ним смеется».

Едко высмеивает Гоголь «заботы» городничего об общественном благе. «Да разметать наскоро старый забор, что возле сапожника, и поставить соломенную вежу, чтобы было похоже на планировку. Оно, чем больше ломки, тем больше обозначает деятельности градоправителя» — заявляет сей начальник. В этом образе виден весь эгоизм, подлость и тупость правителей «николаевской эпохи».

Рисуя продажный чиновничий мир, мир Хлестаковых, Бобчинских, Добчинских, Земляник, Тяпкиных-Ляпкиных и других, автор противопоставляет им русский народ, в котором заложен не только глубокий юмор, но и серьезный взгляд на людей. Слуга Осип, рассмотрев пустоту Хлестакова, говорит о нем: «Добро было бы, в самом деле, что-нибудь путное...». Но ничего путного не было в этой прогнившей насквозь бюрократической машине.

Гоголь своими драматургическими произведениями совершил величайший переворот не только в литературе, которая с этого момента «приняла совершенно новое направление», — как писал Белинский, — но и на сцене русского театра, где на смену дешевым водевилям пришел национальный русский репертуар.

Детально работая над построением каждой фразы, Гоголь отчеканил такие яркие и красочные выражения, которые, обогатив русский язык, вошли в него как пословицы и поговорки. От первой знаменитой фразы, дающей завязку всей комедии: «Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренебрежительное известие: к нам едет ревизор» до фразы в заключительном монологе городничего: «Чему смеетесь? Над собой смеетесь!» — можно набрать десятки таких примеров, метких, острых характеристик: «Глуп, как силовый мерин», «Свинья в ермолке» и т. д.

Ленин в своих статьях нередко прибегает к гоголевским образам для характеристики врагов революции. 99 цитат из произведений Гоголя мы находим в трудах Владимира Ильича. В статье «Перлы народного прожектерства» Ленин говорит по адресу народников: «Г. Михайлов рассуждает, должно быть, по знаменитому рецепту знаменитого г-на Михайловского «надо взять хороше... отсюда, а неподобие того, как гоголевская невеста хотела взять нос одного жениха и приставить к подбородку другого». Разделяясь с ликвидатором Даном, Владимир Ильич пишет: «Над этим Хлестаковым или Ноздревым стоит посмеяться» (Ленин, Соч., том XVI, стр. 370). Ища в образах художественной литературы сатирической насыщенности, Ленин и некоторые свои статьи и заметки называет гоголевскими цитатами: «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь», «Наши Хлестаковы» и т. п., причем фамилия Хлестакова становится нарицательной, хлестаковщина — это синоним лжи и хвастовства.

Великий Сталин также использует гоголевские образы. Говоря о политических обывателях в своей речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского округа города Москвы 11 декабря 1937 года, Иосиф Виссарионович сказал: «Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан».

Это обращение классиков марксизма-ленинизма к трудам Гоголя говорит о той социальной значимости гоголевской драматургии, которая остается в силе и на сегодняшний день.

Сбылись пророческие слова Белинского: «И еще много времени пройдет, и много новых поколений выступит на поприще жизни прежде, чем Гоголь будет понят и оценен по достоинству большинством».

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкую дорогу для триумфального шествия произведений Николая Васильевича Гоголя. Не успела еще молодая Советская республика залечить раны гражданской войны и интервенции, как на сценах Московского и Ленинградского Академических театров начал ставиться «Ревизор». В течение первых 10 лет советской власти нет ни одного крупного города, в театрах которого не показывалась бессмертная комедия.

Вместе с «Ревизором» совершает свое победное шествие и «Женитьба», которая завоевывает прочное место не только в профессиональном театре, но и в любительских кружках. Пьесы Гоголя переводятся на языки братских республик и включаются в репертуары национальных театров.

В короткой статье трудно дать полный анализ исторического значения драматургии Гоголя. Называя Пушкина по-праву родоначальником русской поэзии, Гоголя можно назвать родоначальником русской реалистической драматургии, создателем социальной сатиры. Наконец, велико значение Гоголя в том, что он совершил преобразование русского национального репертуара.

О великом значении Гоголя в наши дни говорит и то, с какой торжественностью советский народ и все прогрессивное человечество готовятся отметить столетие со дня смерти Николая Васильевича Гоголя.

Сотни театров страны, десятки сотен самодеятельных кружков отмечают историческую дату показом гоголевских спектаклей, говоря этим, что гений бессмертен.

Старейший в стране театр им. Ф. Г. Волкова в Ярославле заканчивает работу над выпуском «Ревизора». Клайпедский театр репетирует «Женитьбу», заново восстанавливают свои постановки Малый театр в Москве и театр им. Пушкина в Ленинграде. Театр им. Марджанишвили в Тбилиси покажет в юбилейные дни «Ревизора» на грузинском языке.

Наш областной драматический театр выпустил спектакль «Женитьба». Большой приток зрителей на этот спектакль говорит о том, что наш советский народ понимает, ценит и любит Гоголя как драматурга.

Е. ДИКАНСКИЙ,
артист Камчатского областного драматического театра.